

А.А. Баркович, зав. кафедрой информатики
и прикладной лингвистики, д-р филол. наук
(МГЛУ г. Минск)

КОМПЬЮТЕРНОЕ ОПОСРЕДОВАНИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Моделирование единого коммуникационного континуума пока возможно, скорее, гипотетически, однако соответствующий тренд уже развивается, позволяя создавать референтные обобщения. Один из актуальных в данной связи вопросов – насколько систематизированными и структурированными могут быть соответствующие модели. Методологический анализ данной проблематики является важной целью релевантной научной рефлексии.

Есть все основания констатировать, что в контексте прикладной лингвистики с опорой на компьютерный инструментарий сбора и анализа языковых данных лингвистические исследования приобретают качественно новые возможности.

Прикладная лингвистическая методология – инструментарий, позволяющий комплексно исследовать языковую проблематику практически без изъятий. Эта особенность обуславливает возможности решения сложных, в том числе синкретичных и интердисциплинарных задач лингвистического характера [1]. Например, метаязыковая значимость корпусной парадигматики существенно подкреплена прецизионностью материала, его практической неисчерпаемостью и многоаспектностью полученных результатов. С учетом данных обстоятельств становится реальной последовательная и аргументированная реализации научно-значимого потенциала современной речевой практики.

Последние данные о приоритетных направлениях развития коммуникации подтверждают востребованность самой широкой интерпретации языковой системы. Так, в фокусе научного интереса *DARPA – Defense Advanced Research Projects Agency*, занимающегося перспективными разработками агентства Министерства обороны США и спроектировавшего в свое время Интернет, – оказались возможности создания интерфейса для непосредственного взаимодействия человеческого мозга и компьютерного процессора.

Проект 2016 г., рассчитанный на четыре года, получил солидное финансирование и был назван «Мост между биологической и электронной несовместимостью» (англ. – *Bridging the Bio-Electronic*

Divide): «Новая программа DARPA направлена на создание имплантируемого нейроинтерфейса, способного обеспечить беспрецедентное качество сигнала и пропускной способности передачи данных между человеческим мозгом и цифровым миром. Интерфейс мог бы служить “переводчиком”, преобразуя электрохимический язык, используемый нейронами в головном мозге и нулями и единицами, которые составляют язык информационных технологий» [2].

О технических возможностях взаимодействия человеческого мозга с разного рода механизмами говорится достаточно давно, проводятся результативные эксперименты, например, о вживлении передающих микроустройств в мозг человека [3].

Вполне реальным началом лингвистического решения подобных проблем может быть широкая интерпретация коммуникационной практики. Трудоемкость процессов интерпретации речи пока не позволяет прогнозировать скорое решение задач подобного масштаба: по данным из разных источников в отсутствие «нейроинтерфейсов» на расшифровку и разметку одной минуты записи «живой» речи у эксперта уходит не менее часа работы.

Вместе с тем, даже ограниченный анализ речевой практики с помощью компьютерной техники приносит впечатляющие результаты. Конечно, для далеко идущих выводов требуется репрезентативная в масштабах языка как такового аргументация, однако коммуникационная интерпретация речевой практики явно перспективна [4]. Так, появились основания для революционных по своей сути выводов о том, что разговорный русский язык – синтетический в литературном виде – приобретает не только черты аналитического, но и изолирующего строя.

Характерно следующее наблюдение из речевой практики: «Например, если я представляюсь незнакомому человеку, правильная синтетическая русская фраза может звучать примерно так: «Меня зовут Ольга, я работаю в “Русском репортере”... Но в реальной жизни я говорю так же, как и все журналисты в России: “Ольга. Русский репортер”» (http://expert.ru/russian_reporter).

Данная тенденция свидетельствует не об ослаблении синтетизма русского языка, а о разноплановом развитии системы. И вряд ли, конечно, в приведенном примере речь идет только о перераспределении семантической нагрузки лексемы в пользу корневой морфемы, что является косвенным результатом развития языковой системы, – скорее, о некоторой адаптации компьютерно-опосредованных естественно-языковых систем к максимально эргономичной и дифференцированной семантике формальных языков.

Фиксация интерактивного взаимодействия языковых единиц для открытого множества речевых реализаций, в контексте речевой практики – задача трудная для решения. При этом до эпохи компьютерно-опосредованной коммуникации наиболее реалистичной и близкой к самому объекту интерпретации, языку, виделась доминантная модель языковой системы с множеством центров притяжения.

Такую точку зрения считал приемлемой, например, Э. Бенвенист [2]. Динамика речевой сферы любого живого языка, собственно, и не оставляла ученым особого выбора: исследования зачастую ориентировались не на некий запланированный регламент, а, скорее, на доступные для обобщения данные. Сегодня практически неограниченный доступ к разноплановому и статистически суперрепрезентативному языковому материалу делает достижимыми ранее лишь гипотетически возможные варианты систематизированной языковой интерпретации.

В данном контексте компьютерное опосредование коммуникации позволяет осуществить переход к широкоформатным лингвистическим обобщениям, к созданию систематизированных и структурированных моделей на базе статистически убедительных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркович, А.А. Информационная лингвистика: метаописание современной коммуникации. М.: ФЛИНТА Наука, 2019. 360 с.
2. Bridging the Bio-Electronic Divide [Electronic resource]. URL: <http://www.darpa.mil/news-events/2015-01-19> (accessed at 26.01.2016).
3. Oxley T. J. et al. Minimally invasive endovascular stent-electrode array for high-fidelity, chronic recordings of cortical neural activity // Nature Biotechnology, 2016.
4. Барковіч А. А. Метамоўная характарыстыка камп'ютарна-апасродкаванага дыскурсу: дыс. ... д-ра філал. навук / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Мінск, 2016. 438 л.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика : пер. с франц.; ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 447 с.